

Вторая Навигация. Альманах. Выпуск 18 / Сост. М.А. Блюменкранц – Харьков: Права человека, 2025. – 300 с.

Альманах «Вторая навигация» начал свою историю в 1997 году. Его основателями и главными редакторами стали Михаил Блюменкранц (Мюнхен) и Людмила Сигал. В альманахе публикуются художественные эссе, статьи, литературные тексты философов, антропологов, культурологов, литературоведов и социологов из России, Германии, Италии, Нидерландов, Украины. Авторами альманаха в разные исторические периоды были Григорий Померанц, Витторио Страда, Алексей Макушинский, Борис Дубин. Основная идея проекта «Вторая навигация» – осмысление кризисных явлений в современной европейской цивилизации, в том числе на постсоветском пространстве, поиск диалога России и Европы.

Название альманаха связано с именем Платона. Термин «Вторая навигация» в диалоге «Федон» утверждает существование сверхчувственной реальности мира идей, выявляя сомнение в исключительности метода рационального постижения мира. Таким образом Платон обозначал возможную недостоверность рационального и чувственного восприятия. Это неполная фаза Луны, не до конца распутившийся бутон лилии. Также в античности «второй навигацией» назывался переход парусного судна на управление с помощью вёсел, когда стихал ветер. Вторая навигация отсылает ко второму дыханию, которое появляется у человека, наполняя его новой жизненной волной: если первая навигация сорвалась, корабль дойдет второй навигацией.

В российской истории термин «Вторая навигация» связан с историческим событием 1922 года, – «философским пароходом». Два хода судов «Обер-бургомистр Хакен» и «Пруссия» переправили философов, агрономов, инженеров, писателей, не принявших советскую власть, из Петрограда в Германию. «Вторая навигация» – название петербургской премии, – идея ее создания принадлежала профессору В.В. Савчуку, а коллегами по организации стали профессор А.А. Грякалов и доцент А.Н. Исаков.

В новом выпуске альманаха «Вторая навигация» три блока: «Время перипатетиков», «Хроники Трои», «В водовороте истории».

«Время перипатетиков» начинается со статьи Михаила Эпштейна¹ «Причины счастья... Мысли вразброс и вопреки». Он рассуждает о счастье жизни через ее повседневные фрагменты: запах цветка, таяние снега: «и в этом сюжете можно самому участвовать и видеть, как твои действия что-то меняют в нем». Кант и Коперник, Кандинский и Кифер участвуют в диалоге с читателем. «Чуманизм» – гуманизм, зараженный чумой тоталитаризма. Игра букв и смыслов: *амок* и *кома*, неистовство и обездвиженность, человекоугодничество и чревоугодничество («есть люди недолюбленные, а есть недолайкнутые»), – все это придает тексту, как всегда, поэтичный интеллектуально-игривый и не менее глубокий тон. Образные мысли автора «вразброс и вопреки» переходят от тем экофашизма к экоциду, от квантового мышления к кантианским парадигмам, от соцсетей к киноплёнке и обратно: «кино собирает смыслы, сеть разбрасывает». Вторая навигация позволяет загребать веслами новые смыслы в волнах истории под пение современных сирен.

«Время истощенных оракулов» Михаила Блюменкранца напоминает «время мелкотравчатой интеллигенции», безжалостное выражение Сергея Хоружего. М. Блюменкранц ссылается на Плутарха, С. Хоружий мог бы сослаться на Д.Н. Мамина-Сибиряка, любившего этот эпитет. Но все четверо говорят об инфляции слова и цене, которую платит человечество за научно-технический прогресс – информационный прогресс и антропологическую катастрофу, озвученную еще Мерабом Мамардашвили. Человек говорящий, от политического животного Аристотеля до человека, «висящего на паутине сотканной им же смыслов» Клиффорда Гирца (корабельных канатов второй навигации), становится таким, только перестав поощрять инфляцию слова.

¹ Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентом.

Юрий Колкер в статье «Мы, люди игнорамнутые» пишет несколько наотмашь о людях-игнорамусах, ищущих ответы на все мировые вопросы и загадки, но не знающих, с чего начать. Андреас Буллер выступил с новым трактатом о времени, вглядываясь, точнее, вслушиваясь в него через вечность и тишину.

Владимир Порус в рассуждении о «трагическом иррационализме» Николая Бердяева и Льва Шестова уточняет мысль Эпштейна² о счастье: «Рациональность выражается стремлениями человека к счастью». После этих слов мы снова вспоминаем о судьбе Бердяева, о набережной лейтенанта Шмидта в Петрограде, о том, как шли через идеологические волны к новым задачам Питирим Сорокин, Пётр Струве, Богдан Кистяковский, о. Сергей Булгаков.

От трагического иррационализма к новоевропейскому рационализму Декарта прокладывает путь Александр Доброхотов в статье «Достоевский, Декарт и злой демон», используя метод диалектики «свободы» и «воли». Декарт для автора не столько дуалист, сколько замороженный свободой как штормом мыслитель. Поступок индивида не является суммой случайных действий, а результатом воли, наполняющей свободу не только содержанием, но и риском.

Второй раздел «Хроники Трои» начинается с эссе «Об “Илиаде”» Рахили Беспаловой, ученицы Шестова, в переводе Алексея Макушинского. Канувшее в волны памяти имя Рахили Беспаловой, как некоторое время назад имя Симоны Вейль, вернется в большую литературу, в том числе благодаря усилиям редакторов альманаха «Вторая Навигация». Сопроводительная записка Германа Броха гласит: «Дитя горечи, философия “Илиады” исключает ресентимент. Она предшествует расхождению человеческого существования с природой». Для Рахили Беспаловой поэма Гомера – произведение картезиански-дуалистское, с Победителями и Побежденными, с темой войны и изгнания, прописанной собственной биографией.

Беседу «Разделение океаном» с Мариной Глазовой ведет Елена Глазова (Корриган). Упоминаемые в ходе воспоминаний имена оживают: Юрий Левитанский, Владимир Высоцкий, Наталья Трауберг, Сергей Аверинцев, Венедикт Ерофеев, Иосиф Бродский, Александр Галич. Все они связаны с творчеством и биографией отца Елены – Юрия Глазова. Беседа завершается словами о. Александра Меня: «Вера приходит путем благодарности». «Разделение океаном» – это новые «Живые лица» Зинаиды Гиппиус второй половины XX века или «Подстрочник» Лилианы Лунгиной с произнесенной благодарностью к ушедшим.

Третий раздел «В водовороте истории» – современные исторические рефлексии. Леонид Люкс пишет о польском поэте Александре Вате. Перевод сокращенной немецкой версии этой статьи был когда-то опубликован в журнале «Вопросы философии»³. Евразийство в России, «Доктор Живаго» Пастернака, диалог Вата с Чеславом Милошем (авторизованный перевод с немецкого Бориса Хавкина), – и есть современные исторические рефлексии.

Елена Глазова в этом разделе выступает и как историк мысли. Ее труд «Соблазн массовых расстрелов: диалектика “возвышенного” в романе “Доктор Живаго”» о письме Бориса Пастернака Александру Фадееву, генеральному секретарю и председателю правления Союза писателей СССР (март 1953 года), затрагивает формирование эстетической категории «возвышенного» от ее истоков: Псевдо-Лонгин, Эдмунд Берк, Иммануил Кант, Фридрих Шиллер. Перечисленные исторические концепции были скорее о первой навигации – о столкновении с непостижимым, чудовищным, удивительным на неизведанных морях. Но Глазова говорит о возвышенном во вторую навигацию – о встрече с собственным поступком «здесь и сейчас».

Завершает раздел «В водовороте истории» текст Ханса Оверслоота «Новые тектонические сдвиги в мировой политике» (перевод с английского Людмилы Сигал). Такова вторая навигация: карты маршрутов, дискуссии, взывающие к читателю, – цель всего выпуска альманаха.

² Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентом.

³ Люкс Л. Польский поэт Александр Ват о тоталитарных соблазнах и о России как «двуликом Янусе» // Вопросы философии. 2021. № 11. С. 198–208.